

50 лет
Великой
Победы

УМЕЛА МЕТКО БИТЬ ВРАГА, СМОГЛА ДОСТОЙНО ЖИТЬ

ЧТО ТАКОЕ нужда и тяжелый физический труд. Надежда Дмитриевна Ефименко узнала с детства. Оставшись после смерти родителей на попечении старшей бабушки, закончив семилетку, девушка пошла работать в колхоз — надо было помогать растить младших сестренку с братишкой. Но грянула Великая Отечественная, перепутавшая настоящее и будущее в судьбе. Оказалась Надя в Барнауле на

заводе по производству снарядов. Возможно, там бы и провела все эти тяжелые годы, работая до умопомрачения и довольствуясь скупой рабочей пайкой. Но пришел на предприятие офицер и предложил девочкам учиться другим специальностям: на медсестер, летчиц, снайперов. Наша героиня выбрала винтовку с оптическим прицелом. С нею и прошла по фронтовым дорогам и передовым позициям.

НО СНАЧАЛА была годичная подготовка в школе снайперов в Подольске. Собралось в ней 4 тысячи человек. После заводской напряженки курсы курортом показались. Кормили очень даже неплохо, обращаться с оружием все легче, чем металлические корпуса снарядов таскать. Стрелять Надежда научилась быстро и выбивала даже габарит (это когда пули ложатся при скоростной стрельбе одна к одной на мишени). Досаду вызывали лишь броски на полигон с полной боевой выкладкой. Тяжеловато все же тащить девятикилограммовую винтовку, запас боевых и холостых патронов, шинель в скатке, вещмешок, каску и т. д. И все это по июльской жаре. По командиры на кислые «мины» снайперов не реагировали, не уставая повторять: «Тяжело в учении — легко в бою».

В справедливости назначения пришлось убедиться очень скоро. В сентябре 1943 года группу подготовленных к прицельной стрельбе девчат отправили на Первый Прибалтийский фронт. К тому времени как раз бои за освобождение Минска шли. Доехали поездом до какого-то полустанка, а дальше — пешком на передовую линию фронта. Ноги, помнится, тогда в кровь стерла и не раз вспоминала с сожалением, как в школе на предметные уроки наматывания портянок со смешком смотрела.

Но не зря же говорят: кто не был молод, тот не был глуп. Как только стихла боль от мозолей, опять появилась некоторая беспечность. Ну не было страха от vicino

пуль и грохочущих взрывов. Но когда во время вражеской подготовки по ногам осколками ударило да на госпитальную койку лечь довелось, появилась не то чтобы боязнь, но разумная осторожность. Тем более что выполнять боевые задания приходилось не просто на передовой, а на нейтральной полосе. Саперную лопатку за пояс, винтовку на плечо, беззапас в подсумок и на нее, родимую, но темную, пробираешься. В окопчик зароешься и высматриваешь, откуда вражеский снайпер наших ребят убивает. Иной раз часами выеживаешь — выслеживаешь. Зимой под боком даже снег в воду превратится, а шелохнуться — себя выдать — ни ни. От фашистского «коллег» тут же пулю схлопочешь. В другой раз дадут задание за объектом понаблюдать — опять многие часы лежки без малейшего движения.

Первую награду, медаль «За отвагу», Надя получила за снятие вражеского снайпера, не дававшего

нашей пехоте проехать через мост. Долго не могла выяснить, откуда бьет неприятель. Потом узрела, что тот на двоенном столбе пристроился, ну и щелкнула стрелка. Потом много всяких разных заданий было. Разведчиков на сторону противника сопровождали, в наступлениях приходилось и раненых в воронках прятать, перевязывать да воду для них отыскивать. Насмотрелась, напереживалась. Тяжелее всего было, когда девчат-снайперов после задания подсчитывали. А один случай и по сей день в глазах стоит — это когда шестерых подружек сразу танк в окопчиках протюжили. Саму спасло лишь то, что в блиндаже в это время была.

Не любит сейчас Надежда Дмитриевна вспоминать личный счет ею убитых врагов. Помнит пятых, своими глазами видела. А уж скольким чудом от ее пуль выжить посчастливилось или стать жертвой от мерцающей во тьме палящей, один Бог ведает.

Но что чаще наповал укладывала, в этом уверена — от оптического прицела легко увернуться. Однако и сама однажды сплосковала. Получила приказ провести на нейтралке очередное наблюдение. А тут в бинокль долговязого, бравого фашиста увидела. Не удержалась, нажала на курок. И тут же получила в ответ лавину пулеметного огня. К коштузии и двум прежним ранениям добавились и эти: в ногу и позвоночник. Долго потом в Самаркандском госпитале лечилась. Ну, а конец войны наступил для Надежды Дмитриевны отнюдь не 9 мая. В Либаве в июле 1945 года это произошло. В то же время и с будущим мужем познакомилась.

А дальше — приезд с супругом в Приморье, конкретно — в Находку. В 1947 году этот населенный пункт состоял всего лишь из десятка-другого барачков, а зенитная часть мужа в районе оставовки «Заводская» базировалась.

Рос поселок, а затем уже город, родились и уже давно стали взрослыми дочери участницы войны Надежды Ефименко. Много лет трудового стажа за плечами: продавцом в системе Находторга, поваром в Дальтехфлоте, кондуктором в АТП-1. Сегодня одни заботы у повидавшей многое на свете женщины — встретиться с дочками, пообщаться с внучкой, связать носки-варежки всем троим, другим чем помочь. И хотя живет сегодня бабушка Надя в своей квартире лишь с белоснежным псыком Бароном, скучать не приходится — родные навещают. Частенько звенит звонок у двери и звучит: «Бабуля-мамуля, а вот и мы».

Переосмысливая прожитое, фронтовичка на судьбу не обижается. Хоть и досталось, как говорится, горького до слез и вкусного не досыта и на фронте, и в мирной жизни, однако детей в люди вывела, их заботой не обделена. Одна лишь беда у нее — болят старые раны, а хворать и тем более покидать белый свет совсем не хочется. Правнуков еще помянуть надо, на мир взглянуть. Так пусть же не косят на погоду искалеченные ноги и не болит голова, перенесшая когда-то коштузию. Даст Бог, и 50 лет Победы встретит, и после того еще потоптает эту землю доведется. Поэтому как завоевала и заслужила на это полное право. Чего от всей души и пожелаем.

Раиса НИКУЛИНА.
Рисунки
Ильи ЛИСИЦА.